

Information about the author

Bogoslovskaya Elena Vladimirovna – Senior assistant Public Prosecutor, Public Prosecutor's Office of Khimki of the Moscow Region, PhD Candidate, Academy of the Prosecutor general's Office of the Russian Federation, e-mail: gorprokuratura@yandex.ru.

УДК 343.137.9
ББК 67.410.213.82

М.Ш. Буфетова
Т.Н. Катрухина

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Статья рассматривает проблемы защиты прав потерпевшего в уголовном процессе. Особое внимание уделено анализу изменений, внесенных в уголовно-процессуальное законодательство Федеральным законом от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве». Сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования правового положения потерпевшего с целью реализации его прав и законных интересов в уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовный процесс, потерпевший, защита прав и законных интересов, доступ к правосудию, право на защиту.

M.Sh. Bufetova
T.N. Katrukhina

PROBLEMS OF PROTECTION OF RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF THE VICTIM IN THE CRIMINAL PROCESS

The article considers the problems of protection of the rights of the victim in the criminal process. Special attention is paid to the analysis of the changes in the criminal procedure legislation of the Federal law from 28.12.2013, № 432-FZ «On amending certain legislative acts of the Russian Federation in order to improve the rights of victims in criminal proceedings». Conclusion on the necessity of further improvement of the legal position of the victim with the purpose of realization of its rights and the law of interests in criminal proceedings.

Keywords: criminal proceedings, the victim, the protection of rights and for the horse interests, access to justice, the right to protection.

Потерпевший является ключевой фигурой в уголовном процессе. Основой для формирования отраслевого законодательства о защите прав потерпевших от уголовных преступления является ст. 52 Конституции РФ, которая, помимо защиты законных прав и интересов потерпевших, устанавливает гарантии доступа к правосудию, а также компенсации причиненного ущерба.

Дальнейшее развитие конституционные положения получают в уголовно-процессуальном законодательстве. Одной из задач уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Вместе с тем, на практике возникает вопрос: одинаково ли реализуется принцип защиты прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего в уголовном судопроизводстве? Насколько реализуется принцип доступа к правосудию в отношении потерпевшего?

Обратимся к анализу юридической литературы.

По мнению А.И. Петрушина: «потерпевшие часто владеют большим объемом необходимой для расследования преступления информации, а также наиболее заинтересованы в надлежащем исполнении должностными лицами своих обязанностей. Поэтому создание режима благоприятствования активному участию потерпевшего в уголовном судопроизводстве, безусловно, повышает эффективность механизма судебной защиты» [5, с. 103].

М.Т. Аширбекова отмечает, что правовой статус и сама судьба пострадавших от криминальных посягательств лиц пока не стали предметом достаточной заботы государства [1, с. 77].

Н.Э. Мартыненко более подробно излагает свое мнение по данной проблеме: «...как только, несмотря на принимаемые государством меры, совершено преступление и человек становится потерпевшим, отношение к нему государства меняется. Из лица, для защиты которого государство так много делает, он превращается в пассивного созерцателя того, как, с одной стороны, государство, а с другой – лицо, совершившее преступление, вступают между собой в уголовные правоотношения, места в которых потерпевшему нет» [3, с. 140].

Таким образом, многие ученые отмечают проблемы, связанные с правовой регламентацией статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве, а также с реализацией законных прав и интересов лица, потерпевшего от преступления.

В этой связи как нельзя более своевременным видится принятие Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» [4].

Проанализируем некоторые изменения, внесенные указанным Федеральным законом в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Так, одна из проблем, влияющих на реализацию права потерпевшего на доступ к правосудию заключалась в формулировке ст. 42 УПК РФ, которая ранее не регламентировала срок, в течение которого дознаватель, следователь или суд должен вынести решение о признании потерпевшим. В связи с этим, на практике возникали случаи ущемления прав граждан, которых признавали потерпевшими лишь на завершающей стадии предварительного расследования.

Об этой же проблеме говорит и Я.А. Таможникова, отмечая, что реализация потерпевшим права на доступ к правосудию становится возможной только в случае своевременного возбуждения уголовного дела и признания лица потерпевшим. Как отмечает автор подобного исследования, только в 3 % случаев лицо признавалось потерпевшим не позднее 3 дней с момента возбуждения уголовного дела, в 57 % – от 20 до 40 дней, а в 40 % – свыше 40 дней [6, с. 159].

П.К. Гаджирамазанова указывает, что встречаются случаи (в основном по уголовным делам о нераскрытых преступлениях против личности или собственности), когда следователи вообще не признают потерпевшими лиц, которым причинен физический, имущественный или моральный вред. Чаще всего такие случаи встречаются по делам о терроризме. Безусловно, подобные действия (бездействие) либо решения должностных лиц создают гражданину порой непреодолимые препятствия в защите своих прав и законных интересов, что не может быть признано нравственным [2, с. 98]

В связи с этим, только с положительной стороны следует оценить позицию законодателя по решению данной проблемы. Согласно ст. 42 УПК РФ в новой редакции: «Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда... Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице» [4].

С 1 января 2015 года начнут действовать положения ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ: «по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета» [4]. Данное изменение тоже кажется логичным и своевременным, однако вызывает ряд вопросов. Во-первых, отсрочка действия данного положения, которая заведомо ставит в невыгодное положение несовершеннолетних потерпевших до 1 января 2015 года. Во-вторых, не понятна логика законодателя, вводящего данное положение только в отношении несовершеннолетних потерпевших.

Учитывая развитый комплекс законодательных положений, направленных на гарантированность и реализацию права на защиту подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, регулирование права потерпевшего на представителя выглядит весьма скудно. Так, действующая редакция ст. 45 УПК РФ даже не упоминает слово «право» по отношению к возможности потерпевшего воспользоваться услугами представителя, в то время как права подозреваемого, обвиняемого в большинстве случаев защищает профессиональный представитель (адвокат), за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 49 УПК РФ, когда по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или

иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый, а при производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.

Кроме того, в отличие от подозреваемого и обвиняемого, потерпевший самостоятельно должен позаботиться о выборе, приглашении своего представителя, а также об оплате его услуг. Допуск в качестве представителя потерпевшего лица, которое не является профессиональным защитником (адвокатом), заведомо ставит потерпевшего в неравное положение с обвиняемым, что существенным образом может сказаться на защите его законных прав и интересов.

В связи с этим, руководствуясь принципами равноправия сторон и доступа к правосудию, предлагаем положения ст. 45 УПК РФ изложить во взаимосвязи с положениями ст. 49 УПК РФ, то есть предусмотреть возможность равного доступа к правовой помощи потерпевшего и подозреваемого, обвиняемого и подсудимого путем закрепления права потерпевшего на представителя, а также возможности потерпевшего пользоваться услугами профессионального адвоката бесплатно, за счет средств федерального бюджета, а также закрепить перечень обязательных случаев участия адвоката со стороны потерпевшего, например, когда потерпевший в силу своих психических или физических недостатков не может осуществлять свою защиту самостоятельно, в случае, когда дело будет рассматриваться судом присяжных и т. д. Данное нововведение, несомненно, повысит гарантии потерпевшего на реализацию его законных прав и интересов в рамках уголовного судопроизводства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аширбекова М. Т. Потерпевший как субъект уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений / М. Т. Аширбекова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2013. – № 7 (38). – С. 76–82.

2. Гаджирамазанова П. К. Роль следователя в защите прав и интересов потерпевшего по уголовным делам / П. К. Гаджирамазанова // Юридический вестник ДГУ. – 2013. – № 1. – С. 96–99.

3. Мартыненко Н. Э. Потерпевший от преступления: уголовно-правовое или уголовно-процессуальное понятие? / Н. Э. Мартыненко // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. – 2013. – № 3 (2). – С. 140–142.

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : федер. закон от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6997.

5. Петрушин А. И. Обеспечение потерпевшим доступа к правосудию в механизме судебной защиты прав и свобод личности / А. И. Петрушин // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 366. – С. 102–104.

6. Таможникова Я. А. Защита прав потерпевших от преступлений: пробелы в праве / Я. А. Таможникова // Исторические, философские,

политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 3 (9), ч. 3. – С. 158–160.

Информация об авторах

Буфетова Марьям Шамильевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: maryamf@list.ru.

Катрухина Татьяна Николаевна – магистрант кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Байкальского государственного университета экономики и права.

Information about the authors

Bufetova Maryam Shamiliyevna – candidate of law science, associate professor of the chair of criminal procedure and criminalistics, Baikal State University of Economics and Law, Lenin st., 11, Irkutsk, 664003, e-mail: maryamf@list.ru.

Katruxhina Tatyana Nikolaevna – magistrant of the chair of criminal procedure and criminalistics Baikal State University of Economics and Law.

УДК 343.123.1
ББК 67.410.2

Б.Я. Гаврилов

ДОЗНАНИЕ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ МИФЫ И РЕАЛИИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Статья посвящена проблемам производства предварительного расследования в форме сокращенного дознания. Одновременно автором аргументируется предложение о возвращении в уголовное судопроизводство протокольной формы досудебной подготовки материалов.

Ключевые слова: разумный срок, сокращенное дознание, протокольная форма, досудебная подготовка материалов, уголовный проступок.

B.Ya. Gavrilof

INQUIRY IN THE REDUCED FORM: LEGISLATIVE MYTHS AND REALITIES OF RIGHT APPLICATION

Article is devoted to problems of production of preliminary investigation in the form of inquiry in the reduced form. At the same time the author reasons the offer on